

Эта сцена была полностью создана Цяо Цяном и Цяо Мэй. Это было сделано для того, чтобы помешать красивому солдату отказаться брать на себя ответственность. Если бы сейчас их двоих увидели вместе в постели, то нашелся бы свидетель!

Но... Цяо Мэй, переселившаяся сюда, действительно не хотела, чтобы все дошло до этого.

В конце концов, это она навязалась ему!

“Тетя Ван? Какая тетя Ван? Та старая ведьма Ван, которая отказалась помочь найти мне пару и прокляла меня на одиночество до конца моей жизни?” Цяо Мэй закричала во всю глотку. “Скажи этой старой ведьме, чтобы она быстро убиралась. Не пачкай наш дом, или я вышвырну ее вон!”

Голос Цяо Мэй обычно был мягким и приятным для слуха, но это был тот же самый голос, который произнес эти резкие слова.

Тут же сваха Ван в гневе стиснула зубы и плюнула на землю. Она повернулась и вышла, не оглядываясь.

Цяо Цян опирался на свою трость с озадаченным выражением лица. Неужели это было не то, что они обсуждали вчера?

Что-то случилось?

Цяо Мэй посмотрела в щель в двери и увидела, что Сваха Ван ушла, не оглядываясь. Она вздохнула с облегчением и расслабилась.

Кто-то потянул за одеяло, и Цяо Мэй внезапно вспомнила, что позади нее все еще кто-то есть. Она застыла на месте, чувствуя, что взгляд человека, стоящего позади нее, вот-вот пронзит ее насквозь.

О боже!

У этого человека такая гнетущая атмосфера!

Цяо Мэй протянула руку, схватила единственное одеяло на кровати и полностью накрылась им, спрятав голову.

Ся Чжэ отвел свой гнетущий взгляд и быстро встал с кровати. В мгновение ока он надел одежду, которая была разбросана по полу.

Цяо Мэй продолжала прятать лицо в одеяло, открывая только свою круглую голову.

В темноте прошлой ночи вообще невозможно было разглядеть ее смуглую и пухлую внешность. Теперь, когда был день, если бы этот красивый солдат увидел, как она выглядит на самом деле, разве это не оставило бы его травмированным на всю жизнь?

Поскольку она уже сделала что-то не так, она не должна создавать больше проблем другим. Цяо Мэй чувствовала, что у нее все еще есть сильное чувство самосознания.

“Сяо Мэй! Сяо Мэй!” позвал Цяо Цян, подходя к нему со своей тростью.

“Дедушка, не подходи пока!” - тут же крикнула Цяо Мэй.

Как только она закончила говорить, Цяо Цян сразу же застыл и, нахмурившись, спросил: “Сяо Мэй, что случилось? Разве он плохо с тобой обращался?”

Ся Чжэ, который приводил в порядок свою одежду, остановился, услышав это. Его взгляд остановился на ушибленном предплечье, и он поджал губы. Я издевался над ней?

В этот момент Цяо Мэй была так смущена, что вцепилась пальцами в одеяло.

Разве Цяо Цян не знал, что она за человек? Более того, разве это не то, что они двое тайно планировали вчера? Теперь, когда он сказал это так прямо, казалось, что солдат воспользовался ею.

“Мне сейчас неудобно, так что не заходи первой”, - раздраженно ответила Цяо Мэй.

Нынешняя ситуация была действительно слишком ужасной. Из всех случаев переселения, почему это должно было произойти в такой неловкой ситуации? Это было так неловко!

“Хорошо, хорошо, хорошо! Я не войду... Я не войду!” Цяо Цян был вне себя от радости, что, казалось, все идет гладко.

Единственной переменной было то, что Сваха Ван не пригодилась, но сейчас это не имело значения.

Цяо Мэй продолжала говорить приглушенным голосом под одеялом. “Дедушка, я голоден. Иди, купи немного мяса обратно!”

Цяо Цян обрадовался еще больше. “Хорошо! Дедушка сейчас пойдет и купит его! Это будет

хорошим питанием для Сяо Мэй!”

В ту эпоху все еще требовалось иметь мясные талоны, чтобы купить мясо. Мясные купоны были своего рода разрешением на покупку, и для покупки соответствующих товаров необходимо было иметь соответствующие купоны. Однако все их талоны на мясо за этот месяц уже были израсходованы. Теперь, когда Сяо Мэй захотел есть мясо, даже если бы ему пришлось страдать от унижения за это, он все равно нашел бы способ купить полкилограмма мяса для питания Сяо Мэй.

Отныне у Сяо Мэй будет выход. Это было здорово!

Цяо Цян обернулся с улыбкой, внезапно почувствовав себя намного моложе. Он неторопливо направился к двери, опираясь на трость. Теперь ему придется поторопиться, чтобы добраться до рынка в городе, расположенном в семи милях отсюда, и купить мяса. Если будет слишком поздно, это будет трудная прогулка.

Постукивание трости старика становилось все дальше и дальше. Цяо Мэй вспомнила и, наконец, поняла, почему ее дед все это устроил.

Вздых...

“мне жаль. Прошлая ночь была моей виной. Я не должна была так поступать с тобой...” Голос Цяо Мэй был очень тихим, когда она заговорила.

«Что? Тебе жаль, и это все?» Хриплый и мягкий голос прозвучал у нее за спиной.

Цяо Мэй, спрятавшая голову под одеяло, энергично замотала головой, услышав этот приятный голос. Этот голос действительно был слишком приятен для слуха, он был как находка для того, кто ценит приятные звуки. Если бы она могла слышать это каждый день... как это было бы здорово!

Если бы не случилось прошлой ночи, они могли бы стать друзьями.

“Извиняться действительно бесполезно”. Цяо Мэй подавила все свои мысли и искренне сказала: “Я признаю, что это все моя вина. Если есть что-то, что вы хотите сделать, чтобы успокоить свой гнев, вы можете идти вперед!

В ее мягком голосе слышалась нотка обиды. В сочетании с тем, что произошло между ними прошлой ночью, это вызвало чувство симпатии, подобное тому, как маленькое животное, промокшее под дождем, может заставить сердце растаять.

Услышав этот голос, возмущение и сложные эмоции в сердце Ся Чжэ уменьшились более чем наполовину.

Казалось, что она была всего лишь маленькой девочкой. Она только в этом году достигла совершеннолетия и до сих пор ничего не знала. Забудь об этом, я больше не буду заниматься расчетами. В конце концов, теперь мы муж и жена.

Взгляд Ся Чжэ остановился на маленькой девочке, которая свернулась калачиком в одеяле. Хотя она была маленькой девочкой, ее плечи были толще, чем у него, лицо более мясистое, чем у него, ноги толстые и мускулистые, а внешность неопишуемая.

Но то, что произошло прошлой ночью, поначалу действительно было вынужденным. Однако, поскольку дело было ближе к ночи, с его стороны было бы бесстыдно говорить, что он не участвовал в этом акте и не был его инициатором.

“Я дам вам некоторую форму заключения по этому вопросу”, - сказал Ся Чжэ.

“Что?” - Цяо Мэй потеряла дар речи. Она не закатила истерику, как первоначальная владелица тела, и не заставляла его брать на себя ответственность, и все же он все еще хотел взять на себя ответственность!

“Нет, нет, нет!” - ответила она. “Все это - моя вина. Ты не должен успокаивать меня, это все моя вина, и я прошу у тебя прощения. Вы можете излить свой гнев, как вам заблагорассудится. Действительно, это правда!”

Хотя этот мужчина зарегистрировал их брак с ней в ее прошлой жизни, после этого он никогда не возвращался. Разве он только что не сделал ее живой вдовой?

Кроме того, она встречалась с ним всего один раз и не испытывала к нему никаких чувств.

Хотя в своей другой жизни она была одинока более двадцати лет, это было из-за ее собственного нежелания. Ей не было никакой необходимости отказываться от остальной части своей жизни только из-за этого единственного раза, верно?

Ся Чжэ был озадачен и стоял как вкопанный.

В конце концов, тон Цяо Мэй подтвердил, что она говорит правду.

Однако, разве они вдвоем не придумали этот план, чтобы заставить меня взять на себя ответственность? Может быть, их целью было просто... позволить Цяо Мэй переспать со мной одну ночь?

Не слишком ли это непонятно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2325667>